

Действие первое

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Комната, которая до сих пор называется детской.
Одна из дверей ведет в комнату Ани. Рассвет, скоро
взойдет солнце. Уже май, цветут вишневые де-
ревья, но в саду холодно, утренник. Окна в комнате
закрыты.

Входят Дуняша со свечой и Лопехин с книгой
в руке.

Лопехин. Пришел поезд, слава богу. Кото-
рый час?

Дуняша. Скоро два. *(Тушит свечу.)* Уже светло.

Лопехин. На сколько же это опоздал поезд? Часа
на два, по крайней мере. *(Зевает и потягивается.)*
Я-то хорош, какого дурака сваял! Нарочно приехал
сюда, чтобы на станции встретить, и вдруг проспал...
Сидя уснул. Досада... Хоть бы ты меня разбудила.

Дуняша. Я думала, что вы уехали. *(Прислушивается.)* Вот, кажется, уже едут.

Лопехин *(прислушивается)*. Нет... Багаж полу-
чить, то да се...

Пауза.

Любовь Андреевна прожила за границей пять лет, не знаю, какая она теперь стала... Хороший она человек. Легкий, простой человек. Помню, когда я был мальчонком лет пятнадцати, отец мой покойный — он тогда здесь на деревне в лавке торговал — ударил меня по лицу кулаком, кровь пошла из носу... Мы тогда вместе пришли зачем-то во двор, и он выпивши был. Любовь Андреевна, как сейчас помню, еще молоденькая, такая худенькая, подвела меня к рукомоёйнику, вот в этой самой комнате, в детской. «Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживет...»

Пауза.

Мужичок... Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, желтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком... *(Перелистывает книгу.)* Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул.

Пауза.

Д у н я ш а. А собаки всю ночь не спали, чуют, что хозяева едут.

Л о п а х и н. Что ты, Дуняша, такая...

Д у н я ш а. Руки трясутся. Я в обморок упаду.

Л о п а х и н. Очень уж ты нежная, Дуняша. И одеваешься, как барышня, и прическа тоже. Так нельзя. Надо себя помнить.

Входит Е п и х о д о в с букетом; он в пиджаке и в ярко вычищенных сапогах, которые сильно скрипят; войдя, он роняет букет.

Е п и х о д о в (*поднимает букет*). Вот садовник прислал, говорит, в столовой поставить. (*Отдает Дуняше букет.*)

Л о п а х и н. И квасу мне принесешь.

Д у н я ш а. Слушаю. (*Уходит.*)

Е п и х о д о в. Сейчас утренник, мороз в три градуса, а вишня вся в цвету. Не могу одобрить нашего климата. (*Вздыхает.*) Не могу. Наш климат не может способствовать в самый раз. Вот, Ермолай Алексеич, позвольте вам присовокупить, купил я себе третьего дня сапоги, а они, смею вас уверить, скрипят так, что нет никакой возможности. Чем бы смазать?

Л о п а х и н. Отстань. Надоел.

Е п и х о д о в. Каждый день случается со мной какое-нибудь несчастье. И я не ропщу, привык и даже улыбаюсь.

Д у н я ш а входит, подает Лопухину квас.

Я пойду. (*Натыкается на стул, который падает.*) Вот... (*Как бы торжествуя.*) Вот видите, извините

за выражение, какое обстоятельство, между прочим... Это просто даже замечательно! *(Уходит.)*

Дуняша. А мне, Ермолай Алексеич, признаться, Епиходов предложение сделал.

Лопухин. А!

Дуняша. Не знаю уж как... Человек он смиренный, а только иной раз как начнет говорить, ничего не поймешь. И хорошо, и чувствительно, только непонятно. Мне он как будто и нравится. Он меня любит безумно. Человек он несчастливый, каждый день что-нибудь. Его так и дразнят у нас: двадцать два несчастья...

Лопухин *(прислушивается)*. Вот, кажется, едут...

Дуняша. Едут! Что ж это со мной... похолодела вся.

Лопухин. Едут, в самом деле. Пойдем встречать. Узнает ли она меня? Пять лет не видались.

Дуняша *(в волнении)*. Я сейчас упаду... Ах, упаду!

Слышно, как к дому подъезжают два экипажа. Лопухин и Дуняша быстро уходят. Сцена пуста. В соседних комнатах начинается шум. Через сцену, опираясь на палочку, торопливо проходит Фирс, ездивший встречать Любовь Андреевну; он в старинной ливрее* и в высокой шляпе; что-то говорит сам с собой, но нельзя разобрать ни одного слова.

*Форменная одежда слуг в домах и при дворах, состоявшая из камзола, коротких штанов, чулок и перчаток. *Здесь и далее примечания редактора.*

Шум за сценой все усиливается. Голос: «Вот пройдемте здесь...» Любовь Андреевна, Аня и Шарлотта Ивановна с собачкой на цепочке, одетые по-дорожному. Варя в пальто и платке, Гаев, Симонов-Пищик, Лопухин, Дуняша с узлом и зонтиком, прислуга с вещами — все идут через комнату.

Аня. Пройдемте здесь. Ты, мама, помнишь, какая это комната?

Любовь Андреевна (*радостно, сквозь слезы*). Детская!

Варя. Как холодно, у меня руки заоченели. (*Любови Андреевне.*) Ваши комнаты, белая и фиолетовая, такими же и остались, мамочка.

Любовь Андреевна. Детская, милая моя, прекрасная комната... Я тут спала, когда была маленькой... (*Плачет.*) И теперь я как маленькая... (*Целует брата, Варю, потом опять брата.*) А Варя по-прежнему все такая же, на монашку похожа. И Дуняшу я узнала... (*Целует Дуняшу.*)

Гаев. Поезд опоздал на два часа. Каково? Каковы порядки?

Шарлотта (*Пищику*). Моя собака и орехи кушает. Пищик (*удивленно*). Вы подумайте!

Уходят все, кроме Ани и Дуняши.

Дуняша. Заждались мы... (*Снимает с Ани пальто, шляпу.*)

А н я. Я не спала в дороге четыре ночи... теперь озябла очень.

Д у н я ш а. Вы уехали в Великом посту, тогда был снег, был мороз, а теперь? Милая моя! *(Смеется, целует ее.)* Заждалась вас, радость моя, светик... Я скажу вам сейчас, одной минутки не могу утерпеть...

А н я *(вяло)*. Опять что-нибудь...

Д у н я ш а. Конторщик Епиходов после Святой* мне предложение сделал.

А н я. Ты все об одном... *(Поправляет волосы.)* Я растеряла все шпильки... *(Она очень утомлена, даже пошатывается.)*

Д у н я ш а. Уж я не знаю, что и думать. Он меня любит, так любит!

А н я *(глядит в свою дверь, нежно)*. Моя комната, мои окна, как будто я не уезжала. Я дома! Завтра утром встану, побегу в сад... О, если бы я могла уснуть! Я не спала всю дорогу, томило меня беспокойство.

Д у н я ш а. Третьего дня Петр Сергеич приехали.

А н я *(радостно)*. Петя!

Д у н я ш а. В бане спят, там и живут. Боюсь, говорить, стеснить. *(Взглянув на свои карманные часы.)* Надо бы их разбудить, да Варвара Михайловна не велела. Ты, говорит, его не буди.

Входит В а р я, на поясе у нее связка ключей.

*Святая неделя — семидневный период, начинающийся с Пасхального воскресенья и заканчивающийся в следующую после Пасхи субботу.

В а р я. Дуняша, кофе поскорей... Мамочка кофе просит.

Д у н я ш а. Сию минуточку. *(Уходит.)*

В а р я. Ну, слава богу, приехали. Опять ты дома. *(Ласкаясь.)* Душечка моя приехала! Красавица приехала!

А н я. Натерпелась я.

В а р я. Воображаю!

А н я. Выехала я на Страстной неделе, тогда было холодно. Шарлотта всю дорогу говорит, представляет ет фокусы. И зачем ты навязала мне Шарлотту...

В а р я. Нельзя же тебе одной ехать, душечка. В семнадцать лет!

А н я. Приезжаем в Париж, там холодно, снег. По-французски говорю я ужасно. Мама живет на пятом этаже, прихожу к ней, у нее какие-то французы, дамы, старый патер* с книжкой, и накурено, неуютно. Мне вдруг стало жаль мамы, так жаль, я обняла ее голову, сжала руками и не могу выпустить. Мама потом все ласкалась, плакала...

В а р я *(сквозь слезы)*. Не говори, не говори...

А н я. Дачу свою около Ментоны она уже продала, у нее ничего не осталось, ничего. У меня тоже не осталось ни копейки, едва доехали. И мама не понимает! Сядем на вокзале обедать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям дает по рублю. Шарлотта тоже. Яша тоже требует себе порцию, просто ужасно. Ведь у мамы лакей Яша, мы привезли его сюда...

* Католический священник.

В а р я. Видела подлеца.

А н я. Ну что, как? Заплатили проценты?

В а р я. Где там.

А н я. Боже мой, боже мой...

В а р я. В августе будут продавать имение...

А н я. Боже мой...

Л о п а х и н (*заглядывает в дверь и мычит*). Ме-е-е... (*Уходит.*)

В а р я (*сквозь слезы*). Вот так бы и дала ему... (*Грозит кулаком.*)

А н я (*обнимает Варю, тихо*). Варя, он сделал предложение? (*Варя отрицательно качает головой.*) Ведь он же тебя любит... Отчего вы не объяснитесь, чего вы ждете?

В а р я. Я так думаю, ничего у нас не выйдет. У него дела много, ему не до меня... и внимания не обращает. Бог с ним совсем, тяжело мне его видеть... Все говорят о нашей свадьбе, все поздравляют, а на самом деле ничего нет, всё как сон... (*Другим тоном.*) У тебя брошка вроде как пчелка.

А н я (*печально*). Это мама купила. (*Идет в свою комнату, говорит весело, по-детски.*) А в Париже я на воздушном шаре летала!

В а р я. Душечка моя приехала! Красавица приехала!

Д у н я ш а уже вернулась с кофейником и варит кофе.

(*Стоит около двери.*) Хожу я, душечка, цельный день по хозяйству и все мечтаю. Выдать бы тебя

за богатого человека, и я бы тогда была покойней, пошла бы себе в пустынь, потом в Киев... в Москву, и так бы все ходила по святым местам... Ходила бы и ходила. Благолепие!..

А н я. Птицы поют в саду. Который теперь час?

В а р я. Должно, третий. Тебе пора спать, душечка. *(Входя в комнату к Ане.)* Благолепие!

Входит Я ш а с пледом, дорожной сумочкой.

Я ш а *(идет через сцену, деликатно)*. Тут можно пройти-с?

Д у н я ш а. И не узнаешь вас, Яша. Какой вы стали за границей.

Я ш а. Гм... А вы кто?

Д у н я ш а. Когда вы уезжали отсюда, я была этой... *(Показывает от пола.)* Дуняша, Федора Козодова дочь. Вы не помните!

Я ш а. Гм... Огурчик! *(Оглядывается и обнимает ее; она вскрикивает и роняет блюдечко. Яша быстро уходит.)*

В а р я *(в дверях, недовольным голосом)*. Что еще тут?

Д у н я ш а *(сквозь слезы)*. Блюдечко разбила...

В а р я. Это к добру.

А н я *(выйдя из своей комнаты)*. Надо бы маму предупредить: Петя здесь...

В а р я. Я приказала его не будить.

А н я *(задумчиво)*. Шесть лет тому назад умер отец, через месяц утонул в реке брат Гриша, хорошенький семилетний мальчик. Мама не перенесла, ушла, ушла

без оглядки... *(Вздрагивает.)* Как я ее понимаю, если бы она знала!

Пауза.

А Петя Трофимов был учителем Гриши, он может на-помнить...

Входит Ф и р с; он в пиджаке и белом жилете.

Ф и р с *(идет к кофейнику, озабоченно)*. Барыня здесь будут кушать... *(Надевает белые перчатки.)* Готов кофий? *(Строго Дуняше.)* Ты! А сливки?

Д у н я ш а. Ах, боже мой... *(Быстро уходит.)*

Ф и р с *(хлопочет около кофейника)*. Эх ты, недотепа... *(Бормочет про себя.)* Приехали из Парижа... И барин когда-то ездил в Париж... на лошадях... *(Смеется.)*

В а р я. Фирс, ты о чем?

Ф и р с. Чего изволите? *(Радостно.)* Барыня моя приехала! Дождался! Теперь хоть и помереть... *(Плачет от радости.)*

Входят Л ю б о в ь А н д р е е в н а, Г а е в, Л о п а х и н и С и м е о н о в - П и щ и к; Симеонов-Пищик в поддевке из тонкого сукна и шароварах. Г а е в, входя, руками и туловищем делает движения, как будто играет на бильярде.

Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Как это? Дай-ка вспомнить... Желтого в угол! Дуплет в середину!

Гаев. Режу в угол! Когда-то мы с тобой, сестра, спали вот в этой самой комнате, а теперь мне уже пятьдесят один год, как это ни странно...

Лопахин. Да, время идет.

Гаев. Кого?

Лопахин. Время, говорю, идет.

Гаев. А здесь пачулями пахнет.

Аня. Я спать пойду. Спокойной ночи, мама. *(Целует мать.)*

Любовь Андреевна. Ненаглядная дитюся моя. *(Целует ей руки.)* Ты рада, что ты дома? Я никак в себя не приду.

Аня. Прощай, дядя.

Гаев *(целует ей лицо, руки)*. Господь с тобой. Как ты похожа на свою мать! *(Сестре.)* Ты, Люба, в ее годы была точно такая.

Аня подает руку Лопахину и Пищику,
уходит и затворяет за собой дверь.

Любовь Андреевна. Она утомилась очень.

Пищик. Дорога, небось, длинная.

Варя *(Лопахину и Пищику)*. Что ж, господа? Третий час, пора и честь знать.

Любовь Андреевна *(смеется)*. Ты все такая же, Варя. *(Привлекает ее к себе и целует.)* Вот выпью кофе, тогда все уйдем.

Фирс кладет ей под ноги
подушечку.

Спасибо, родной. Я привыкла к кофе. Пью его и днем и ночью. Спасибо, мой старичок. *(Целует Фирса.)*

В а р я. Поглядеть, все ли вещи привезли... *(Уходит.)*

Л ю б о в ь А н д р е в н а. Неужели это я сижу? *(Смеется.)* Мне хочется прыгать, размахивать руками. *(Закрывает лицо руками.)* А вдруг я сплю! Видит бог, я люблю родину, люблю нежно, я не могла смотреть из вагона, все плакала. *(Сквозь слезы.)* Однако же надо пить кофе. Спасибо тебе, Фирс, спасибо, мой старичок. Я так рада, что ты еще жив.

Ф и р с. Позавчера.

Г а е в. Он плохо слышит.

Л о п а х и н. Мне сейчас, в пятом часу утра, в Харьков ехать. Такая досада! Хотелось поглядеть на вас, поговорить... Вы все такая же великолепная.

П и щ и к *(тяжело дышит)*. Даже похорошела... Одета по-парижскому... пропадай моя телега, все четыре колеса...

Л о п а х и н. Ваш брат, вот Леонид Андреич, говорит про меня, что я хам, я кулак, но это мне решительно все равно. Пускай говорит. Хотелось бы только, чтобы вы мне верили по-прежнему, чтобы ваши удивительные, трогательные глаза глядели на меня, как прежде. Боже милосердный! Мой отец был крепостным у вашего деда и отца, но вы, собственно вы, сделали для меня когда-то так много, что я забыл все и люблю вас, как родную... больше, чем родную.

Любовь Андреевна. Я не могу усидеть, не в состоянии... *(Вскакивает и ходит в сильном волнении.)* Я не переживу этой радости... Смейтесь надо мной, я глупая... Шкафик мой родной... *(Целует шкаф.)* Столик мой.

Гаев. А без тебя тут няня умерла.

Любовь Андреевна *(садится и пьет кофе)*. Да, царство небесное. Мне писали.

Гаев. И Анастасий умер. Петрушка Косой от меня ушел и теперь в городе у пристава живет. *(Вынимает из кармана коробку с леденцами, сосет.)*

Пищик. Дочка моя, Дашенька... вам кланяется...

Лопухин. Мне хочется сказать вам что-нибудь очень приятное, веселое. *(Взглянув на часы.)* Сейчас еду, некогда разговаривать... ну, да я в двух-трех словах. Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокойтесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть... Вот мой проект. Прошу внимания! Ваше имение находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода.

Гаев. Извините, какая чепуха!

Любовь Андреевна. Я вас не совсем понимаю, Ермолай Алексеич.

Лопухин. Вы будете брать с дачников самое малое по двадцати пяти рублей в год за десятину, и если

теперь же объявите, то я ручаюсь чем угодно, у вас до осени не останется ни одного свободного клочка, всё разберут. Одним словом, поздравляю, вы спасены. Местоположение чудесное, река глубокая. Только, конечно, нужно поубрать, почистить... например, скажем, снести все старые постройки, вот этот дом, который уже никуда не годится, вырубить старый вишневый сад...

Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Вырубить? Милый мой, простите, вы ничего не понимаете. Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад.

Л о п а х и н. Замечательного в этом саду только то, что он очень большой. Вишня родится раз в два года, да и ту девать некуда, никто не покупает.

Г а е в. И в «Энциклопедическом словаре» упоминается про этот сад.

Л о п а х и н (*взглянув на часы*). Если ничего не придумаем и ни к чему не придем, то двадцать второго августа и вишневый сад, и все имение будут продавать с аукциона. Решайтесь же! Другого выхода нет, клянусь вам. Нет и нет.

Ф и р с. В прежнее время, лет сорок-пятьдесят назад, вишню сушили, мочили, мариновали, варенье варили, и, бывало...

Г а е в. Помолчи, Фирс.

Ф и р с. И, бывало, сушеную вишню возами отправляли в Москву и в Харьков. Денег было! И сушеная вишня тогда была мягкая, сочная, сладкая, душистая... Способ тогда знали...

Любовь Андреевна. А где же теперь этот способ?

Фирс. Забыли. Никто не помнит.

Пищик (*Любови Андреевне*). Что в Париже? Как? Ели лягушек?

Любовь Андреевна. Крокодилов ела.

Пищик. Вы подумайте...

Лопухин. До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились еще дачники. Все города, даже самые небольшие, окружены теперь дачами. И можно сказать, дачник лет через двадцать размножится до необычайности. Теперь он только чай пьет на балконе, но ведь может случиться, что на своей одной десятине он займется хозяйством, и тогда ваш вишневый сад станет счастливым, богатым, роскошным...

Гаяв (*возмущаясь*). Какая чепуха!

Входят Варя и Яша.

Варя. Тут, мамочка, вам две телеграммы. (*Выбирает ключ и со звоном отпирает старинный шкаф.*) Вот они.

Любовь Андреевна. Это из Парижа. (*Рвет телеграммы, не прочитав.*) С Парижем кончено...

Гаяв. А ты знаешь, Люба, сколько этому шкафу лет? Неделю назад я выдвинул нижний ящик, гляжу, а там выжжены цифры. Шкаф сделан ровно сто лет тому назад. Каково? А? Можно было бы юбилей отпраздновать. Предмет неодушевленный, а все-таки, как-никак, книжный шкаф.

П и щ и к *(удивленно)*. Сто лет... Вы подумайте!..

Г а е в. Да... Это вещь... *(Ощупав шкаф.)* Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая *(сквозь слезы)* в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания.

Пауза.

Л о п а х и н. Да...

Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Ты все такой же, Леня.

Г а е в *(немного сконфуженный)*. От шара направо в угол! Режу в среднюю!

Л о п а х и н *(поглядев на часы)*. Ну, мне пора.

Я ш а *(подает Любове Андреевне лекарства)*. Может, примете сейчас пилюли...

П и щ и к. Не надо принимать медикаменты, милейшая... от них ни вреда, ни пользы... Дайте-ка сюда... многоуважаемая. *(Берет пилюли, высыпает их себе на ладонь, дует на них, кладет в рот и запивает квасом.)* Вот!

Л ю б о в ь А н д р е е в н а *(испуганно)*. Да вы с ума сошли!

П и щ и к. Все пилюли принял.

Л о п а х и н. Экая прорва.

Все смеются.

Фирс. Они были у нас на Святой, полведра огурцов скушали... *(Бормочет.)*

Любовь Андреевна. О чем это он?

Варя. Уж три года так бормочет. Мы привыкли.

Яша. Преклонный возраст.

Шарлотта Ивановна в белом платье, очень худая, стянутая, с лорнеткой на поясе проходит через сцену.

Лопухин. Простите, Шарлотта Ивановна, я не успел еще поздороваться с вами. *(Хочет поцеловать у нее руку.)*

Шарлотта *(отнимая руку)*. Если позволить вам поцеловать руку, то вы потом пожелаете в локоть, потом в плечо...

Лопухин. Не везет мне сегодня.

Все смеются.

Шарлотта Ивановна, покажите фокус!

Любовь Андреевна. Шарлотта, покажите фокус!

Шарлотта. Не надо. Я спать желаю. *(Уходит.)*

Лопухин. Через три недели увидимся. *(Целует Любви Андреевне руку.)* Пока прощайте. Пора. *(Гаету.)* До свиданция. *(Целуется с Пищиком.)* До свиданция. *(Подает руку Варе, потом Фирсу и Яше.)* Не хочется уезжать. *(Любви Андреевне.)* Ежели надумаете насчет дач и решите, тогда дайте знать, я займы тысяч пятьдесят достану. Серьезно подумайте.

В а р я (*сердито*). Да уходите же наконец!

Л о п а х и н. Ухожу, ухожу... (*Уходит.*)

Г а е в. Хам. Впрочем, пардон... Варя выходит за него замуж, это Варин женишок.

В а р я. Не говорите, дядечка, лишнего.

Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Что ж, Варя, я буду очень рада. Он хороший человек.

П и щ и к. Человек, надо правду говорить... достойнейший... И моя Дашенька... тоже говорит, что... разные слова говорит. (*Храпит, но тотчас же просыпается.*) А все-таки, многоуважаемая, одолжите мне... займы двести сорок рублей... завтра по закладной проценты платить...

В а р я (*испуганно*). Нету, нету!

Л ю б о в ь А н д р е е в н а. У меня в самом деле нет ничего.

П и щ и к. Найдутся. (*Смеется.*) Не теряю никогда надежды. Вот, думаю, уж все пропало, погиб, ан глядь, — железная дорога по моей земле прошла, и... мне заплатили. А там, гляди, еще что-нибудь случится не сегодня завтра... Двести тысяч выиграет Дашенька... у нее билет есть.

Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Кофе выпит, можно на покой.

Ф и р с (*чистит щеткой Гаева, наставительно*). Опять не те брючки надели. И что мне с вами делать!

В а р я (*тихо*). Аня спит. (*Тихо отворяет окно.*) Уже вошло солнце, не холодно. Взгляните, мамочка: какие чудесные деревья! Боже мой, воздух! Скворцы поют!

Га е в (*отворяет другое окно*). Сад весь белый. Ты не забыла, Люба? Вот эта длинная аллея идет прямо, прямо, точно протянутый ремень, она блестит в лунные ночи. Ты помнишь? Не забыла?

Лю б о в ь А н д р е е в н а (*глядит в окно на сад*). О, мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. (*Смеется от радости.*) Весь, весь белый! О, сад мой! После темной, ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя... Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!

Га е в. Да, и сад продадут за долги, как это ни странно...

Лю б о в ь А н д р е е в н а. Посмотрите, покойная мама идет по саду... в белом платье! (*Смеется от радости.*) Это она.

Га е в. Где?

Ва р я. Господь с вами, мамочка.

Лю б о в ь А н д р е е в н а. Никого нет, мне показалось. Направо, на повороте к беседке, белое дерево склонилось, похоже на женщину...

Входит Т р о ф и м о в, в поношенном
студенческом мундире, в очках.

Какой изумительный сад! Белые массы цветов, голубое небо...

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

